

Leonarda Dacewicz

Uniwersytet w Białymstoku
ORCID: 0000-0001-5551-7208

**Некоторые замечания об исследованиях
еврейской антропонимии северо-восточной Польши
в исторический период**

Целью настоящего исследования является обзор и характеристика достижений исследователей (в основном научных сотрудников Филологического факультета Университета в Белостоке), занимающихся антропонимическими исследованиями северо-восточной Польши, в особенности еврейской антропонимией. При определении территориального охвата исследования следует ограничиться Подляшьем (его территория, политическая и административная принадлежность изменялась за столетия), поскольку использование названия „северо-восточная Польша” является довольно неточным: во-первых, на этой довольно большой территории можно выделить три региона: Вармия, Мазуры и Подляшье; во-вторых, личные и географические названия в вышеупомянутых регионах формировались на основе разных языковых систем. К тому же следует отметить, что до 1918 года Польша не существовала на карте мира, находилась под разделами: русским, прусским и австрийским. Подляшье находилось в границах России.

Этническое, религиозное и языковое разнообразие Подляшья

Исследования, касающиеся антропонимии Подляшья, являются довольно сложными как при диахронном, так и при синхронном

подходе, поскольку требуют анализа названий, относящихся к нескольким языкам – польскому, восточнославянским (белорусскому и украинскому, а также их диалектным разновидностям), литовскому. В исторический период (XV–XIX вв.) появились также еврейские, татарские и немецкие имена, в связи с поселением довольно многочисленных групп представителей этих национальностей, то есть еврейского населения, татар, а со второй половины XVIII века также немцев, в основном в столице региона – Белостоке. С 1807 года появилось влияние русского языка, так как в соответствии с Тильзитским мирным договором между царем Александром I и императором Наполеоном большая часть Подляшья вошла в состав Российской империи¹.

Этническое, религиозное и языковое разнообразие, характерное для Подляшья, нашло отражение в собственных названиях, встречаемых на этих землях. Наряду с доминирующими польскими антропонимами и топонимами, выступают восточнославянские (в основном белорусские и украинские) и балтийские (в основном литовские, прусские) названия, еврейские, татарские и немецкие наименования. Взаимные языковые интерференции были результатом различных адаптационных процессов, связанных со сложной поселенческой и политической историей Подляшья. Значительный процент имен имеет гибридный характер, то есть они сочетают в себе языковые элементы разного происхождения, например, польско-белорусские, польско-литовские, польско-татарские, белорусско-литовские и т. д. Восточнославянский субстрат названий: белорусский в основном в северной части и украинский – в южной части Подляшского воеводства, является предметом анализа в трудах многих исследователей, поскольку древнее русское заселение на протяжении нескольких веков имело широкий территориальный охват и было многочисленным. Здесь следует упомянуть многие работы, в основном таких авторов, как Зофия Абрамович, Эльжбета Богданович, Лилия Цитко, Леонарда Дацевич, Михал Кондратюк. Еврейская антропонимия представлена в трудах Леонарды Дацевич (XVI–XVIII вв.) и Зофии Абрамович (XIX–XX вв.); литов-

---

¹ A. Dobroński, *Historia Białegostoku*, Białystok 2012, s. 224.

ская – в работах Михала Кондратюка и Лилии Цитко; татарская и немецкая – в трудах Л. Дачевич².

В настоящем исследовании будут представлены способы идентификации евреев Подляшья, в основном Белостока (столица региона), отмеченные в источниках первой половины XIX века – опубликованных списках жителей Белостока, охватывающих 1799–1853 годы. Прежде чем приступим к оценке содержания и пригодности этих источников для исследования, стоит кратко представить состояние исследований в этой области.

Состояние исследований антропонимии белостокских евреев (XVI–XIX вв.)

Исследования в области исторической антропонимии требуют большой затраты труда, связанной с извлечением материала из архивных первоисточников (часто рукописных), и обширных знаний о многоэтничном характере заселения и наименований пограничных территорий, включая особенности еврейских наименований исследуемой территории, иностранные влияния и т. д.

Наименования евреев Подляшья в период с XVI по XVIII века (до 1806 г.) являются предметом описания в монографии *Antroponimia Żydów Podlasia w XVI–XVIII w. (Антропонимия евреев Подляшья в XVI–XVIII веках)*³. Работа содержит анализ состояния и развития еврейских наименований в ранний период формирования еврейских фамилий в Польше не только в контексте социальной структуры, правового и экономического положения евреев Подляшья, но и в контексте развития славянских фамилий в северо-восточной части Речи Посполитой. Кроме того, было опубликовано несколько статей автора этого исследования, представляющих различные аспекты исторической еврейской антропонимии⁴.

² L. Dacewicz, *Zakres i kierunki badań onomastycznych na Białostocczyźnie*, [w:] *Metodologia badań onomastycznych*, Olsztyn 2003, s. 91–98; L. Dacewicz, *Podlasie w badaniach onomastycznych w przekroju historycznym – stan obecny, zadania i potrzeby*, „Studia Wschodniosłowiańskie” 2018, t. 18, s. 89–108.

³ L. Dacewicz, *Antroponimia Żydów Podlasia w XVI–XVIII wieku*, Białystok 2008.

⁴ L. Dacewicz, *Identyfikacja ludności żydowskiej a słowiańska kultura nazewnicza w dawnym woj. podlaskim*, [w:] *Nazwy własne na pograniczach kulturowych*, *Studia Slawistyczne*,

Антропонимия населения иудейского вероисповедания в XIX веке в северо-восточной Польше, в основном в Белостоке, была представлена в многочисленных трудах З. Абрамович. Стоит обратить внимание на несколько работ.

Обширную и достоверную информацию об историческом запасе имен, используемых жителями Белостока, включая многочисленную еврейскую диаспору, на протяжении ста лет (последние 15 лет XIX века и следующие годы XX века), можно найти в монографии *Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985)* (*Крестные имена жителей Белостока в социолингвистическом аспекте (1885–1985 годы)*)⁵. Используя документальный и статистический методы, автор определила количество и частотность имен, используемых многонациональной общественностью Белостока, в том числе имен многочисленного еврейского населения этого города.

Следующая ценная работа З. Абрамович – это *Słownik etymologiczny nazwisk Żydów białostockich* (*Этимологический словарь фамилий белостокских евреев*), основанный на материалах, извлеченных из Метрических выписей о родившихся, бракосочетавшихся и умерших еврейской общины в Белостоке, охватывающих 1835–1945 годы⁶.

В 2010 году была опубликована монография *Antroponimia Żydów białostockich* (*Антропонимия белостокских евреев*). Антропонимический материал, подвергнутый в этой работе детальному социологическому и лингвистическому анализу, был извлечен из Актов гражданского состояния Синагогального округа в Белостоке (*Akta stanu cywilnego Okręgu Woźniczego*) за 1835–1877 годы. Широкий контекст позволяет проследить изменения, происходившие в еврейских наименованиях на более широком культурном и историческом фоне, а также установить тенденции развития системы имен, способ формирования еврейской фамилии в северо-восточной Польше на протяжении многих лет XIX столетия⁷.

---

t. 2, Białystok 2000, s. 67–72; L. Dacewicz, *Identifizierung jüdischer Bevölkerung und slawische Nameskultur*, „Namenkundliche Informationen“ 2004, Heft 85/86, s. 201–208.

⁵ Z. Abramowicz, *Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985)*, Białystok 1993.

⁶ Z. Abramowicz, *Słownik etymologiczny nazwisk Żydów białostockich*, Białystok 2003.

⁷ Z. Abramowicz Z., *Antroponimia Żydów białostockich*, Białystok 2010, s. 33–34.

Сопоставление хронологических периодов, которые принимались во внимание в представленных выше исследованиях, показывает, что 1807–1835 годы выходят за рамки систематического детального изучения источников, потому что документы находятся в основном в архивах Беларуси, Литвы и России, а извлечение материала из первоисточников, находящихся в польских архивах, – это обычно кропотливый труд, требующий очень много времени. В контексте указанного пробела в исследованиях переломным, в определенном смысле, моментом можно считать публикацию ценных первоисточников первой половины XIX века. Это опубликованный в 2016 г. сборник *Spisy mieszkańców Białegostoku z lat 1799–1853* (*Списки жителей Белостока 1799–1853 годов*) под редакцией Веслава Врубеля и Вячеслава Шведа⁸, положивший начало новой серии, посвященной публикации архивных источников. На основе этих списков можно будет хотя бы частично исследовать антропонимическую систему Белостока, действовавшую в 1799–1853 годах, в том числе специфические наименования населения иудейского вероисповедания, проживавшего в этом городе в большом количестве. Двенадцать из тринадцати изданных реестров содержат огромный запас еврейских антропонимов.

Списки жителей Белостока 1799–1853 гг.

Сборник *Spisy mieszkańców Białegostoku z lat 1799–1853* (*Списки жителей Белостока 1799–1853 годов*) положил начало новой издательской серии, посвященной публикации архивных источников. Это отредактированное издание двенадцати разных списков жителей Белостока. Авторы исследования делятся существенной информацией о социально-экономических изменениях, произошедших в истории Белостока. В списках, кроме христианского населения, многочисленна и еврейская общественность.

Два первых списка (из 1799 и 1806 года) возникли, когда Белосток принадлежал Пруссии. На основе прусской переписи населения из

---

⁸ W. Wróbel, W. Szwed, *Spisy mieszkańców Białegostoku z lat 1799–1853. Źródła do dziejów Białegostoku*, t. I, Białystok 2016.

1799 года можно утверждать, что здесь проживал большой процент еврейского населения. Эти списки уже частично использовались в антропонимических исследованиях, например в монографии *Antroponimia Żydów Podlasia w XVI–XVIII wieku (Антропонимия евреев Подляшья в XVI–XVIII веках)*⁹.

Следующие списки относятся к периоду принадлежности к Российской Империи. Белосток вместе с поветами: белостокским, сокольским, бельским и дрогицким, вошли в состав России в 1807 году. Возник Белостокский округ со своим собственным законом, регулирующим его деятельность. Согласно положениям Тильзитского мира некоторые прусские чиновники остались в Белостоке и продолжали работать в администрации. Приехали также новые чиновники и военнослужащие, связанные с российской администрацией¹⁰.

Список из 1810 года является частью карты города, составленной землемером и архитектором Белостокского округа Матеушем Брауном. Он включает в себя список владельцев городских недвижимостей вместе с указанием текущего номера имения и дома. Семь следующих списков относятся к 1825 году (1825A–F). В первом из них находится перечень городских недвижимостей, в котором между прочим отмечается имя и фамилия владельца. Шесть остальных – это реестры недвижимостей и домов, разделенных на принадлежащие дворянству, чиновникам, христианам, евреям, ремесленникам и купцам. В одном из них (1825B), содержащем список домов белостокского дворянства и чиновников, нет жителей еврейского происхождения¹¹.

Список из 1843 года также не относится к населению еврейского происхождения. Это именной реестр верующих римско-католического прихода Успения Пресвятой Богородицы в Белостоке, т. н. *status animarum*¹². Он, безусловно, будет полезным для исследования антропонимии христианских жителей Белостока.

Список плательщиков жилищного налога, включающий в себя личные данные тогдашних владельцев почти всех городских недвижимо-

---

⁹ L. Dacewicz, *Antroponimia Żydów Podlasia w XVI–XVIII wieku*, Białystok 2008.

¹⁰ W. Wróbel, W. Szwed, op. cit., s. 12–13.

¹¹ Ibidem, s. 11.

¹² Ibidem.

стей, включен в список, составленный в декабре 1852 г. (утвержденный губернскими властями в мае 1853 г.)¹³.

Опубликованные реестры жителей могут быть использованы при исследовании антропонимической системы Белостока, действовавшей в 1810–1853 годах, в том числе для дополнения информации о специфике наименований населения иудейского вероисповедания.

Способы именной идентификации белостокских евреев в Списках первой половины XIX века

Город Белосток стал местом поселения евреев со второй половины XVII века (первое упоминание относится к 1658 году). В 1765 г., согласно данным переписи подушной подати, там проживал 761 еврей. По данным прусской переписи в 1799 г. исповедующие иудейского вероисповедания составляли почти 50% населения города (точнее 1788 человек)¹⁴. В конце XIX века, главным образом в связи с развитием промышленности, прежде всего текстильной (в 1888 г. существовали 134 текстильных фабрики)¹⁵, численность еврейского населения увеличилась в 60 раз. В 1895 г. среди общего количества 62 993 жителей Белостока было 47 783 еврея¹⁶.

На основе опубликованных реестров жителей можно, между прочим, определить способы идентификации еврейских жителей Белостока в первой половине XIX века. Прежде чем обсуждать способы именной идентификации евреев того периода, стоит напомнить результаты исследований, касающиеся типов еврейских фамилий, которые удалось выделить, анализируя материал, извлеченный из метрических записей еврейской общины второй половины XIX века. Проведение классификации еврейских антропонимов оказалось сложной задачей из-за богатства материала и многозначности многих фамилий. Надо было

¹³ Ibidem.

¹⁴ Z. Guldón, *Ludność żydowska w miastach województwa podlaskiego w końcu XVIII wieku*, „Studia Podlaskie” 1989, t. III, s. 14.

¹⁵ J. Łukasiewicz, *Białystok w XIX wieku*, [w:] *Studia i materiały do dziejów miasta Białegostoku*, t. III, Białystok 1972, s. 79–80.

¹⁶ Z. Abramowicz, *Antroponimia...*

учесть несколько факторов. Принимая во внимание языковой критерий, З. Абрамович выделила генетически славянские фамилии, созданные на основе польского и восточнославянских языков (например, *Ajzykowicz, Maszkin, Rabow*) и неславянские фамилии (идиш-немецкие, древнееврейские и др., например, *Wolfson, Goldes, Zyskind*). Учитывая семантический критерий, фамилии евреев были разделены на две группы. Первую образуют антропонимы, сформированные естественным путем в процессе онимизации и дублирующие образцы личных наименований, известных всем европейским народам: принадлежащие (*przypaźnościowe*) (например, *Abramow, Boruchowicz, Jachniuk*), географические (например, *Ginburg, Kluk, Rutker, Slosberg, Zabtudowskiu*), образованные от названий профессий (*od zawodowe*) (например, *Kantor, Maler, Miler, Metamed, Fidler*), характеризующие (например, *Bajdacz, Bezucher, Klein, Krucel, Skakun, Fulman*). Вторая группа – это т. н. искусственно образованные фамилии (например, *Blumer* < нем. Blume ‘цветок’, *Wajnberg* < нем. Wein ‘вино’ + berg ‘берег’, *Safir*, нем. Saphir ‘сапфир’).

Структурная классификация, учитывающая способ создания личного наименования, позволила выделить непрямые фамилии (между прочим, от имен, производных отчеств, географических названий, названий профессий) и производные фамилии, которые сформировались в результате аффиксации, обратной деривации (например, *Briker, Krynski, Zabtudowicz*), *Composita* (например, *Goldberg, Rosenberg*) и акронимы (например, *Mahar* < MHR ‘наш учитель раввин’). Подробную информацию о классификации еврейских фамилий можно найти в монографии *Antroponimia Żydów białostockich (Антропонимия белостокских евреев)*¹⁷.

В списках жителей Белостока в первой половине XIX века для идентификации евреев чаще всего использовались двухэлементные, реже трехэлементные антропонимические сочетания с разнообразным набором компонентов (имена, разные типы фамилий, отчества и наименования, образованные от имени мужа, идентифицирующие женщин-вдов).

¹⁷ Z. Abramowicz, *Antroponimia...*, s. 25–157.

В списках из 1799 и 1806 гг. преобладают двухэлементные сочетания: имя + отчество в форме имени отца, например, *Borach Dawid*, *Chaim Moses*, *Leib Salmon*, *Lewin Kallman*, *Josel Jankel*, *Leib Hirsch*, *Markus Abraham*, *Jankel Lewin*, *Isaac Elias*, *Lewin Seelig*, *Aron Simon*, *Leijser Borach*, *Baer Jude*, *Smerl Israel*, *Srol Srol*, *Salmon Wolff*, *Dawid Benjamin*, *Manasse Schmul*, *Judel Boruch*. Были отмечены также единичные названия типа: *Meyer*, рабочий пивоварни, *Hirsch* мясник 57, *Moritz* гвоздильщик 52, *Abram Sleinberg* колониальный купец 49¹⁸.

Это был период прусского правления. Многочисленные отчества, образованные с помощью славянских суффиксов *-owicz/-ewicz*, которые использовались для идентификации евреев почти до конца XVIII в., были заменены несуффиксальными формами, равными именам, например, *Leib Hirsch*, *Dawid Hillel*. В связи с повторяемостью имен этот способ регистрации плохо выполнял критерий идентификации, не говоря уже о том, что это была система наименований, структурно и семантически простая¹⁹.

В списках периода русского правления можно наблюдать значительное разнообразие способов идентификации еврейских жителей Белостока, особенно по сравнению с довольно единообразной системой периода прусского раздела территории Польши. В антропонимических списках можно найти все типы еврейских фамилий, упомянутые и описанные в трудах З. Абрамович²⁰.

Оригинальные списки из 1810 и 1852 гг. были составлены на русском языке, что повлекло за собой изменение звучания еврейских фамилий. В опубликованном томе, как утверждают его авторы, списки перепечатаны в фонетической транскрипции в соответствии с принятыми правилами редактирования. В результате произошло очередное «искажение» звучания этих фамилий, например *Jankiel Gorczyk*, а может быть *Horczyk*?²¹. Содержащиеся в них личные наименования несут явные следы влияния русского языка, например, смягченные

¹⁸ A. Małek, *Mieszkańcy Białegostoku pod zaborem pruskim*, „Zeszyt Naukowy Muzeum Wojska” 1996, nr 10, s. 59–120.

¹⁹ L. Dacewicz, *Antroponimia Żydów...*

²⁰ Z. Abramowicz, *Antroponimia...*

²¹ На мой взгляд, толкование некоторых антропонимов, приведенное в отредактированных списках, вызывает сомнения. Следует помнить, что в русском языке отсутствующий

согласные: *Liewin Sztiejnbierng* стр. 67, *Jankiel Apielbaum* 76; русские окончания образованных от топонимов фамилий *-skoj// -skij* рядом с польскими, образованными суффиксом *-ski*: *Gdali Grodzenski* s. 72, *Liejba Wasilkowski* 73, *Icko Makowski* 73, *Icko Juchnowieckoj* 68, *Izak Wilienskoj* 73, *Liejba Warszawskoj* 73; женские с суффиксом *-skaja*, пр. *Wdowa Genja Tykockaja* 68.

В списках из 1825 г., составленных на польском языке, а также в упомянутых выше российских регистрах, можно выделить аналогичные способы идентификации евреев, проживавших в Белостоке. В них доминируют двухэлементные сочетания, имя и фамилия, например, *Izrael Zylberszteyn* s. 89, *Mendel Rubin* 227, со значительным разнообразием структур фамилий. Свое присутствие четко обозначила также трехэлементная модель имя – отчество – фамилия, например, *Leyb Herszowicz Warszawski* 160, *Berko Leybowicz Kantor* 102, со значительным разнообразием форм отчеств и типов фамилий. Другие способы идентификации, например, единичные имена в сочетании с апеллятивом, появляются редко.

Отдельно стоит обсудить способы идентификации женщин, которые из-за их низкого социального статуса отмечались в регистрах намного реже чем мужчины. Это были почти исключительно вдовы, потому что только они обладали относительной профессиональной и социальной независимостью²². Кстати, интересные наблюдения, касающиеся положения женщин в польском обществе в исторической перспективе, найдем в моей работе *Nazewnictwo kobiet w dawnym powiecie mielnickim (XVI–XVII)*²³.

Для идентификации женщин часто использовались единичные наименования вместе с определением, указывающим на семейное положение, то есть апеллятивом *wdowa* (вдова). Это были имена, например, *Wdowa Nieszka* 99, *Wdowa Leia* 104, *Wdowa Kreina* 111, *Wdowa Perła* 135, *Wdowa Chajka* 233; формы, образованные от имени мужа, например

звук *h* был заменен звуком *g* (г), что приводило к изменению фамилии (подробнее об этом см. Dacewicz 2015).

²² Подробнее о положении женщин в польском обществе и связанных с ним способах именной идентификации см. Dacewicz 1994.

²³ L. Dacewicz, *Nazewnictwo kobiet w dawnym powiecie mielnickim (XVI–XVII)*, Białystok 1994.

Wdowa Kałmanowaja s. 67, *Wdowa Moszkowiczowa* 98, *Wdowa Szmulowa* 102. Двухэлементные сочетания включали: имя и фамилию, образованную от имени мужа, например *Wdowa Brejna Iosijełowaja* s. 73, *Wdowa Gołda Berkowa* 92, *Wdowa Sora Leybowa* 98, *Wdowa Chana Gierszonowa* 105, *Wdowa Rochla Dawidowa* 229; имя или форму, образованную от имени мужа, и фамилию на *-ska*, например *Wdowa Genja Tykockaja* s. 68, *Wdowa Leybowa Janowska* 103, *Wdowa Sora Wasilkowska* 229; имя и фамилию мужа, например, *Wdowa Tauba Szaf* 73, *Wdowa Chajka Dan* 76, *wdowa Chana Gotman* 76.

Приведены только немногочисленные выбранные примеры антропонимов, употребляемых для идентификации белостокских евреев. Чтобы оценить огромное богатство еврейских наименований, сформированных на протяжении первой половины XIX века, стоит обратить внимание на опубликованные списки жителей.

Представленные в этом исследовании подробные рассуждения побуждают к тому, чтобы сделать выводы более общего характера. Исследования в области исторической антропонимии требуют всестороннего использования исторических источников, сотрудничества лингвистов-ономастов с историками, особенно теми, которые занимаются историей населения данной территории. Каждая региональная ономастическая монография требует отличного знания политической, социальной и поселенческой истории исследуемой территории, а также языков и диалектов, используемых населением. Наименования следует исследовать как проявление деятельности человека в определенное время и в определенном месте, в их взаимосвязи и взаимозависимости. Полученные до сих пор результаты исследователей-ономастов, занимающихся исторической антропонимией Подляшья, в том числе еврейской антропонимией, сформировавшейся под влиянием славянских языков, вносят серьезный вклад в развитие славянской ономастики, представляют собой большую ценность для исследователей истории и культуры этого полиэтнического и многоконфессионального пограничного региона. Тем не менее, надо еще много сделать в этой области. Расширение базы источников за счет списков имен жителей первой половины XIX века, опубликованных В. Врубелем и В. Шведом, несомненно, откроет перспективу комплексной разработки антропонимии Подляшья XIX века, в том числе его столицы – Белостока.

LITERATURA

- Abramowicz Z., *Antroponimia Żydów białostockich*, Białystok 2010.
- Abramowicz Z., *Imiona chrzestne białostoczan w aspekcie socjolingwistycznym (lata 1885–1985)*, Białystok 1993.
- Abramowicz Z., *Słownik etymologiczny nazwisk Żydów białostockich*, Białystok 2003.
- Dacewicz L., *Antroponimia Żydów Podlasia w XVI–XVIII wieku*, Białystok 2008.
- Dacewicz L., *Identifizierung jüdischer Bevölkerung und slawische Nameskultur*, „Namenkundliche Informationen“, Heft 85/86, Leipzig 2004, s. 201–208.
- Dacewicz L., *Identyfikacja ludności żydowskiej a słowiańska kultura nazewnictwa w dawnym woj. podlaskim*, [w:] *Nazwy własne na pograniczach kulturowych*, *Studia Slawistyczne*, t. 2, Białystok 2000, s. 67–72.
- Dacewicz L., *Nazewnictwo kobiet w dawnym powiecie mielnickim (XVI–XVII)*, Белосток 1994.
- Dacewicz L., *Rusyfikacja nazewnictwa osobowego w katolickich księgach metrykalnych dekanatu białostockiego w okresie zaboru (lata 1865–1918)*, „*Slavia Orientalis*” 2015, t. LXIV, nr 2, s. 363–374.
- Dacewicz L., *Podlasie w badaniach onomastycznych w przekroju historycznym – stan obecny, zadania i potrzeby*, „*Studia Wschodniosłowiańskie*” 2018, t. 18, s. 89–108.
- Dacewicz L., *Zakres i kierunki badań onomastycznych na Białostocczyźnie*, [w:] *Metodologia badań onomastycznych*, Olsztyn 2003, s. 91–98.
- Dobroński A., *Historia Białegostoku*, Białystok 2012.
- Guldon Z., *Ludność żydowska w miastach województwa podlaskiego w końcu XVIII wieku*, „*Studia Podlaskie*” 1989, t. III.
- Łukasiewicz J., *Białystok w XIX wieku*, [w:] *Studia i materiały do dziejów miasta Białegostoku*, t. III, Białystok 1972, s. 79–80.
- Małek A., *Mieszkańcy Białegostoku pod zaborem pruskim*, „*Zeszyt Naukowy Muzeum Wojska*” 1996, nr 10, s. 59–120.
- Wąsicki J., *Ziemie polskie pod zaborem pruskim. Prusy Nowowschodnie (Neuostpreussen) 1795–1806*, Poznań 1963.
- Wróbel W., Szwed W., *Spisy mieszkańców Białegostoku z lat 1799–1853. Źródła do dziejów Białegostoku*, t. I, Białystok 2016.

SUMMARY

JEWISH ANTHROPNYMY IN NORTH-EASTERN POLAND:
A HISTORICAL PERSPECTIVE

The purpose of this study is to draw attention to the need to supplement the existing research on the anthroponymy of the Jewish community in Białystok in the first part of the 19th century. A sociological and linguistic analysis of these anthroponyms should be made. It is possible because we can use new sources – names and lists of inhabitants of Białystok in the years 1799–1853 (compiled and published by W. Wróbel, W. Szwed). These sources contain a great wealth of Jewish anthroponyms.

The oldest nineteenth-century sources show the process of the formation of surnames of Białystok Jews. Surnames were imposed on Jews by the authorities of the Russian Empire. The lexical base of Białystok Jews' surnames were Slavic languages, mainly Polish and Russian, German, Yiddish, and Hebrew. The patterns of the countries of the settlement were used to form surnames (Polish, Russian, German). What distinguishes Jewish anthroponymy in the research area are the artificial surnames. Because of women's social rank, female surnames enclosed in the registers are not very common.

The results obtained so far by onomast researchers involved in the historical anthroponymy of Podlasie, including Jewish anthroponymy, formed under the influence of the Slavic languages, are a serious contribution to the development of Slavic onomastics, are of great value to researchers of the history and culture of this multi-ethnic and multiconfessional border region.

Keywords: north-eastern Poland, the first half of the 19th c., the Jewish anthroponymy, registers of Białystok residents 1799–1952.